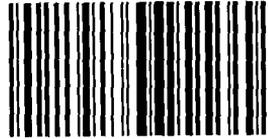

На правах рукописи

Делл

005006930

ДАРМАЕВА Арюна Дугаровна

**ФРАЗЕОЛОГИЯ ПРОЗЫ Ч. ЦЫДЕНДАМБАЕВА:
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ
И ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 10.02.22 – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

12 ЯНВ 2012

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени кандидата
филологических наук

Работа выполнена на кафедре бурятской филологии факультета филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»

- Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент Тагарова Татьяна Боровна
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Есенова Тамара Саранговна
- кандидат филологических наук, доцент
Маюрова Жаргалма Дагбажалсановна
- Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный
университет»

Защита диссертации состоится «20» января 2012 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.305.01 при ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет» по адресу: 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, ауд. 218.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет» по адресу: 358011, Республика Калмыкия, г. Элиста, 5-й микрорайон, студгородок.

Автореферат разослан «19» декабря 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета кандидат филологических наук Бадмаев Б. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Начало ХХI века характеризуется в лингвистике значительными переменами и новыми направлениями в изучении языка на самых различных уровнях. Интегрированный подход к языку позволяет учитывать национальную специфику отдельно взятого языка, так как способы языкового выражения изменяются в зависимости от конкретного языка, культуры и традиций.

Фразеология удерживается в языке веками, репрезентируя культуру народа-носителя. Изучение же культурных особенностей концептов, репрезентируемых фразеологическими единицами, в сопоставительном аспекте дает возможность выявить как систему оценок и ценностей, необходимых для исследования межкультурных различий, так и своеобразие менталитета и миропонимания людей.

Актуальность исследования заключается в недостаточном изучении в бурятском языкознании в сопоставительном плане фразеологических единиц разносистемных языков, в отсутствии комплексного исследования специфики функционирования фразеологии в художественных текстах одного автора, в данном случае известного бурятского писателя Чимита Цыдендамбаева. Важность изучения идиоматики, её стилистического потенциала в художественном тексте, способов её передачи на русский язык и выявления универсальных и уникальных черт языка писателя не вызывает сомнения.

Известно, что особая роль в понимании системы традиционно-народных менталитетов принадлежит переводу. В выборе форм выражения фразеологических единиц (ФЕ) в составе двух языков, в частности, бурятского и русского, отражается этническое мировосприятие. В современных условиях всё более возрастает значение перевода, как приёма в кросскультурном анализе, позволяющем выявить стиль, связанный с народной традицией, как средства обеспечения взаимопонимания представителей разных этнокультурных сообществ, становится способом познания окружающей действительности, знакомит читателей с жизнью и бытом других народов, с их историей, культурой, особенностями мировидения. Перевод является важным средством, обеспечивающим выполнение языком его коммуникативной функции в тех случаях, когда люди выражают свои мысли на разных языках. В связи с этим проблема художественного перевода, сопоставительного анализа ФЕ в настоящее время – время расширения сотрудничества и глобализации – представляется весьма актуальной.

Но ещё более важным представляется то, что в настоящее время в связи с остро стоящей проблемой сохранения бурятского языка необходимо проводить исследования языка талантливых бурятских писателей, их яркие речевые средства с тем, чтобы это способствовало развитию бурятской речи у молодёжи. ФЕ, как наиболее яркие эмоционально-экспрессивные речевые средства, в наибольшей степени могут возбудить интерес к родному языку.

Научная новизна диссертационного сочинения состоит:

- в полном исследовании фразеологического состава на примере творчества одного писателя и рассмотрении существующих способов перевода ФЕ

на русский язык и демонстрации возможностей их интерпретации в другом языке, а также в предложении вариантов собственного перевода ФЕ;

- в обосновании понимания особенностей ФЕ прозы Ч. Цыдендамбаева как средства художественной выразительности;

- в анализе основных механизмов использования ФЕ; в осмыслении моделей конструирования авторских ФЕ, трансформации ФЕ как способов усиления коннотации ФЕ в контекстах прозы Ч. Цыдендамбаева;

- в выявлении этнокультурной специфики и уникальности ФЕ бурятского языка в индивидуальном стиле автора;

- в анализе авторского подбора фразеоматериала, описывающего индивидуальный психологический мир, социальный статус персонажей и их характерологические особенности;

- в функционально-стилистической классификации фразеологии прозы Ч. Цыдендамбаева.

Объектом исследования являются фразеологические единицы прозы Ч. Цыдендамбаева и их перевод на русский язык.

Предметом исследования служат семантика, эмоционально-экспрессивные свойства и стилистические функции, лексический состав и структурно-грамматические особенности ФЕ, лингвистические соответствия переводов ФЕ прозы Ч. Цыдендамбаева.

Целью исследования является комплексное описание лингвистических особенностей фразеологической системы прозаических произведений Ч. Цыдендамбаева, национально-своеобразных особенностей использования фразеологии, как стилеобразующего элемента языка писателя и выявление особенностей перевода ФЕ с бурятского языка на русский.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- 1) выделить фразеологический фонд анализируемых произведений Ч. Цыдендамбаева;

- 2) рассмотреть лексико-грамматические и функционально-стилистические особенности ФЕ;

- 3) выделить индивидуально-авторские фразеологические новообразования писателя;

- 4) описать способы перевода бурятских ФЕ на русский язык и систематизировать полученные данные;

- 5) определить, какое влияние оказывают характерные особенности бурятского и русского языков на возможности достижения адекватного перевода, дать свои варианты перевода ФЕ.

Методика исследования. Выбор методов лингвистического анализа обусловлен спецификой исследуемого материала и целью диссертационной работы. Изучение фразеологических единиц прозы Ч. Цыдендамбаева носит многоаспектный характер, поэтому основными методами исследования фактического материала являются метод лингвистического описания, индуктивный, статистический методы, метод фразеолого-стилистического и контекстуального анализа.

Методологической базой послужили труды по фразеологии (В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, А. В. Кунин, Н. М. Шанский, В. П. Жуков, А. М. Бабкин, В. Г. Гак, Б. А. Ларин, А. И. Молотков, В. М. Мокиенко, А. М. Мелерович, В. Л. Архангельский, С. Г. Гаврин, С. О. Ожегов, В. Н. Телия, Т. А. Бертагаев, Г. Ц. Пюрбеев, Ц.-Д. Б. Будаев, Ш.-Н. Р. Цыденжапов и др.), по лексикографии и переводоведению (Н. В. Шведова, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, Т. Р. Левицкая, Л. Ф. Миронюк, Я. И. Рецкер, А. И. Фёдоров, Н. С. Шадрин, А. Д. Швейцер, Д. Л. Шагдарова и др.), а также работы по стилистике (В. Н. Вакуров, И. А. Федосов, А. И. Ефимов, Д. Д. Санжина и др.).

Материалом настоящего исследования послужили фразеологические единицы и их русские соответствия, извлечённые методом сплошной выборки из прозаических произведений Ч. Цыдендамбаева: романов «Банзарай хубүүн Доржо», его перевода «Доржи сын Банзара», «Түрэл нютагһаа холо» – «Вдали от родных степей»; повестей «Бурят басаган» – «Счастливого пути, Жаргалма», «Жэлнай хабарһаа эхилдэг» – «Год начинается с весны»; сатирического романа в новеллах «Холо ойрын түрэлнүүд» – «Охотники за голубыми гусями»; сборников рассказов «Түрэл нютаг», «Охалпа степных цветов», «Бурятские узоры». Общее количество анализируемых фразеологизмов составило 1227 единиц и 453 их переводные соответствия.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Семантика фразеологического фонда языка прозаических произведений Ч. Цыдендамбаева представлена несколькими тематико-ситуационными группами ФЕ, объединённых по своему основному значению, характеризующих эмоции человека, его свойства и качества, а также явления и ситуации.

2. В лексико-грамматическом отношении фразеология Ч. Цыдендамбаева выражена всеми типами ФЕ: именными, глагольно-пропозициональными, глагольными, адъективными, адвербиальными и междометными.

3. С функционально-стилистической точки зрения фразеология прозы Ч. Цыдендамбаева представляет три основных пласта ФЕ – разговорный, межстилевой и книжный.

4. Особую группу образуют индивидуально-авторские фразеологические новообразования Ч. Цыдендамбаева. Для усиления выразительности ФЕ подвергаются различным видам трансформации, связанным с окказиональной актуализацией ФЕ (структурные и семантические трансформации). Окказиональная актуализация ФЕ вызывается приёмами имплицитирования и эксплицитирования.

5. ФЕ выступают как языковое средство портретных описаний в прозе Ч. Цыдендамбаева, выполняют изобразительно-выразительную функцию, позволяют увеличить степень наглядности облика персонажа.

6. Перевод ФЕ является очень важным, но недостаточно разработанным вопросом общей теории перевода, тесно связанным с проблемой выделения категориальных свойств ФЕ. При переводе ФЕ произведений Ч. Цыдендам-

баева используются фразеологический способ перевода (перевод с помощью фразеологического эквивалента и фразеологического аналога) и нефразеологический (дословный перевод - калькирование и описательный перевод).

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на ежегодных научных конференциях ИГУ (2002, 2003, 2004, 2005, 2006 гг.), всероссийской конференции молодых учёных ИрГТУ (2003), международной конференции ИГУ (2003, 2008), международной конференции БГУ (2005). Содержание работы отражено в 14 публикациях, 3 из которых – в журналах, рецензируемых ВАК.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что её результаты способствуют восполнению лагун в бурятском языкознании в области фразеологии (на материале творчества одного автора, Ч. Цыдендамбаева, фразеология творчества которого до сих пор подробно не изучена), уточнению специфики ФЕ произведений писателя, помогают понять своеобразие индивидуального стиля языка писателя. Анализ переводов ФЕ способствует формированию принципов работы по переводу фразеологизмов прозаических произведений и пониманию различий национальных картин в разносистемных языках.

Практическая ценность работы заключается в использовании результатов данного исследования в спецкурсах по межкультурной коммуникации, проблемам сравнительно-сопоставительного изучения лексики и фразеологии бурятского и русского языков, стилистики, в которых необходима системность перевода, позволяющая выявлять природу переводимых единиц, осуществлять их сопоставление, проследивать варьирование ФЕ. Кроме того, результаты данного исследования могут быть использованы в составлении фразеологических словарей и являются перспективными в аспекте изучения языка бурятской художественной литературы в ее различных жанрах.

Структура работы. В соответствии с поставленными задачами для достижения основной цели работы выбрана соответствующая структура диссертационного сочинения. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения. Основная часть изложена на 134 страницах печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяется объект и предмет исследования, обосновывается актуальность темы, её научная новизна, формулируются цели, задачи и методы исследования, определяется теоретическая значимость и практическая ценность диссертации.

I глава «Теоретические основания исследования фразеологических единиц в лингвостилистическом аспекте» состоит из пяти разделов, где определяются объект и границы фразеологии в отечественном языкознании, понятие фразеологической единицы. Рассматриваются теоретические аспекты феномена фразеологической единицы, выявляется возможность использо-

вания всех этих аспектов при анализе фразеологического состава художественного произведения.

В разделе *1.1. «Объект и границы фразеологии в русском языкознании»* рассматриваются вопросы об объекте и границах фразеологии, о сущности ФЕ как лингвистической единицы в русском языке.

В отечественном языкознании среди учёных сложилось два подхода к объёму фразеологии и природе её единиц. Представители первой точки зрения В. Л. Архангельский, В. В. Виноградов, С. Г. Гаврин, Н. М. Шанский и др. рассматривают фразеологию в «широком смысле». Сторонники второго подхода (А. В. Кунин, В. П. Жуков, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, В. Н. Телия и др.), рассматривающие фразеологию в «узком смысле», определяющим признаком ФЕ считают её семантику.

В разделе *1.2. «Объект и границы фразеологии в бурятском языкознании»* описывается история изучения различных аспектов бурятской фразеологии, раскрывается содержание термина фразеологическая единица, составляющая понятийную базу исследования.

К представителям «широкой» точки зрения в бурятском языкознании относятся Т. А. Бертагаев, Ш.-Н. Р. Цыденжапов, рассматривают фразеологию с «узкой» точки зрения такие бурятские учёные как Ц. Б. Будаев, У.-Ж. Ш. Дондуков и др.

В диссертации принимается широкая точка зрения учёных на объём и границы фразеологии. Предметом нашего изучения являются фразеологические единицы, в состав которых включаются паремиологические единицы, крылатые выражения, индивидуально-авторские устойчивые образования и терминологические словосочетания, претерпевшие полностью или частично процесс семантического переосмысления.

Раздел *1.3. Понятие фразеологической единицы как стилиобразующей составляющей* посвящён определению понятия «фразеологическая единица» и основных понятий фразеологической стилистики.

Под фразеологической единицей в диссертационном исследовании понимается устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмыслённым значением. Основные признаки ФЕ – это относительная устойчивость (воспроизводимость); целостность значения; раздельнооформленность; экспрессивность.

ФЕ в художественном тексте, как наиболее броское средство передачи информации, выигрывая у слова своей семантической и стилистической информативностью, занимают важное место в системе номинативных единиц современной художественной литературы.

Под фразеологической номинацией понимается процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами. В основе процесса фразеологической номинации лежит фразеологическое переосмысление, которое является одним из способов познания действительности в сознании человека и связано с воспроизведением ре-

альных или воображаемых особенностей отраженных объектов на основе установления связей между ними.

В разделе *1.4. Национально-культурная специфика фразеологических единиц в авторском тексте* предпринимается попытка взглянуть на фразеологизм сквозь призму лингвокультурологии, рассматривается проблема взаимодействия языка и культуры в преломлении к фразеологии.

Лингвостилистическая характеристика ФЕ в авторском тексте прозы Ч. Цыдендамбаева выявляет стиль писателя, ориентированный на национальную традицию двумя подходами – лингвострановедческим и контрастивным, включающими эпическую, фольклорную, паремнологическую и идиоматическую составляющие. На наш взгляд, совокупное применение лингвострановедческого, контрастивного подходов может дать полную картину национально-культурных особенностей фразеологической системы языка.

Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на процесс трансформации смыслов художественного текста и формирование условий социокультурного и лингвокультурного взаимодействия способствуют эффективному отражению замысла писателя. Перевод художественного произведения представляется как один из этапов кросскультурного анализа.

Раздел *1.5 Перевод как приём кросскультурного анализа* посвящён рассмотрению перевода как приёма кросскультурного анализа художественного произведения.

Художественный перевод с одного языка на другой является одним из средств обогащения языка, литературы, культуры народа. Перевод художественных текстов должен осуществляться с учетом не только исходного (ИЯ) и переводящего (ПЯ) языков, но и с учетом экстралингвистических и этнолингвистических факторов.

Выбор средств переводческой трансформации при передаче смыслов художественного текста определяется рядом экстралингвистических и лингвистических факторов: спецификой авторского текста, особенностями менталитета участников межкультурного диалога, личностными особенностями коммуникантов, местом переводимых единиц в контексте, степенью их «незнакомости» носителю языка перевода, коммуникативным замыслом автора произведения.

Во II главе «Состав фразеологии прозаических произведений Ч. Цыдендамбаева: структурно-функциональный и семантический аспект» проводится анализ лексико-грамматического состава, функционально-стилистических особенностей ФЕ и организации индивидуально-авторских новообразований, использованных в произведениях Ч. Цыдендамбаева. Глава состоит из трёх разделов.

В разделе *2.1. Лексико-грамматическая характеристика фразеологических единиц прозы Ч. Цыдендамбаева* рассматриваются эмоционально-экспрессивная оценочность в семантике ФЕ и лексико-грамматические особенности ФЕ авторского текста.

Фразеологический фонд языка прозы Ч. Цыдендамбаева составляют тематико-ситуационные группы ФЕ, объединенные по своему основному значению, характеризующие эмоции человека, его свойства и качества, а также явления и ситуации.

С эмоционально-экспрессивной точки зрения ФЕ находятся в оппозиции: положительные – отрицательные. Положительно-оценочные ФЕ отражаются в исследованиях в меньшей степени по сравнению с отрицательно-оценочными ФЕ. Причина в том, что положительное должно быть само собой разумеющимся явлением в обществе и сводится к норме.

Коннотативная часть семантики рассматриваемых положительно-оценочных ФЕ также выразительна, ярка, как и отрицательно-оценочных ФЕ. Например, ФЕ могут быть распределены тематически следующим образом:

Положительно-оценочные ФЕ:

1) *Ум. Разум: ...Алтан толгойтой хүбүүд олон.* [Банзарай хүбүүн Доржо: 67] – с золотой головой;

2) *Самообладание. Бесстрашие. Смелость: ...Намсал абгай шүдөө зууна.* [Холо ойрын түрэлнүүд: 139] – стиснула зубы;

3) *Честность, правдивость: ... үгээ үгөөб.* [Бурят басаган: 166] – слово дал и т.д.

Отрицательно - оценочные ФЕ:

1) *Обыкновенность. Заурядность. Посредственность: «Намгадай үгэн уташье наа, ухааниши охорхон»...* [Банзарай хүбүүн Доржо: 14] – «Хотя волосы у женщин длинные, ум короток»;

2) *Болтливость. Злословие. Брань: Хэн үгээ амьеиши татаба гэшиэб?* [Холо ойрын түрэлнүүд: 78] – Кто тебя за язык тянул?;

3) *Беспринципность, приспособленчество, угодничество: ...Алтан зөөхэй хоероор аман гүзээн хоерыень тоһодоол аабзат даа...* [Банзарай хүбүүн Доржо: 68] – Конечно же, золотом, сметаной им подмазали рот и т. д.

По способу выражения грамматически господствующего компонента, наиболее частотными являются именные ФЕ (620 единиц, 51%), небольшие группы составляют глагольные (4,5%), адъективные (5%), адвербиальные (3%) и междометные (1,5%) ФЕ, глагольно-пропозициональные ФЕ (предикативные структуры) составляют 209 единиц или 17%, а коммуникативная фразеология (паремии, крылатые выражения и афоризмы) – (180 единиц или 15%). С точки зрения функционирования в составе предложения ФЕ со структурой словосочетания выполняют все виды синтаксических функций: сказуемого, подлежащего, дополнения, определения и обстоятельства.

Раздел 2. 2. *Функционально-стилистическая характеристика ФЕ прозы Ч. Цыдендамбаева* содержит анализ фразеологического фонда языка произведений Ч. Цыдендамбаева с точки зрения характера стилистической коннотации ФЕ и сферы их функционирования. По данному признаку традиционно выделяются фразеологами три пласта ФЕ: межстилевые, разговорные и книжные.

Статистический анализ показал преобладание разговорных ФЕ в творчестве Ч. Цыдендамбаева, что объясняется стремлением к наиболее яркой коннотации. Например: *амаараа гаратар эдидэг* [Түрэл ногагһаа холо: 197] – (букв. изо рта вываливается, кушает) ест чрезмерно много; *эриһэнээ абажса, эдһэнээ хазаха* [Жэлнай хабарһаа эхилдэг: 64] – (букв. что просит, берёт, съедает кусает) ≈ всего добивается; *үдэрэй һанаан, һүһиин зүүдэн* [Жэлнай хабарһаа эхилдэг: 110] – (букв. дня мысли, ночи сон) днём и ночью думать о чём-либо и т. д.

Высокая степень семантической абстракции и слабая стилистическая маркированность способствуют появлению так называемых, **межстилевых** ФЕ (490 единиц). Например: *айлшадай буудаг* [Банзарай хүбүүн Доржо: 10] – (букв. гостей, спускаются) гости часто ходят; *ама дамжсуулан асарнал* [там же: 13] – (букв. рот передавая, приносит) ≈ из уст в уста [Молотков: 304]; *халуун хүйтэһиие үзэһэн* [там же: 37] – (букв. жару, холод пробовал) многое пережил и т. п.

Пласт книжной фразеологии прозы Ч. Цыдендамбаева представлен малочисленными примерами ФЕ: *һонор ухаа хадужса абана* [Банзарай хүбүүн Доржо: 8] – (букв. острый ум запоминает) хорошо запоминает; *үйлэ хуһиин ишрүүн һабарта* [там же: 103] – (букв. судьбы в жёсткой лапе) на произвол судьбы; *хуһи заяанайһь эльгээгээ* [там же: 104] – (букв. её судьба отправила) – раз судьба распорядилась и т. д.

Таким образом, межстилевые ФЕ в количественном отношении составляют 40 % (490 единиц), книжные – 10 % (123 единицы) и разговорные, наиболее многочисленные и разнообразные образные средства языка – 50 % (610 единиц).

В разделе 2.3. **Индивидуально-авторские фразеологические новообразования Ч. Цыдендамбаева** рассматриваются структурные и семантические трансформации индивидуально-авторских фразеологических единиц писателя, которые составили 8,5 %, 100 единиц. Для усиления выразительности данные ФЕ подвергаются окказиональной актуализации.

Окказиональная актуализация ФЕ вызывается приёмами имплицирования и эксплицирования. Имплицирование (эллиптирование) – сокращение компонентного состава, сжатие ФЕ. Эксплицирование – развертывание ФЕ, введение компонентов-распространителей во внутрифразеологический контекст. Имплицирование, применяемое Цыдендамбаевым в своих текстах, определяет два вида соотношения формальных изменений ФЕ с её семантикой: 1) «деформирование» состава ФЕ при сохранении семантики ФЕ; 2) изменение формы и семантики – расширение и модификация значения ФЕ. Семантические преобразования при эксплицировании, как правило, носят недифференцированный, комплексный характер. В частности: 1) интенсификация значения, формирование избыточности значения ФЕ; 2) усиление оценочности ФЕ, с использованием приёма нанизывания ФЕ; 3) изменение стилистической окраски ФЕ, создание избыточности значения ФЕ за счёт замены одного из компонентов; 4) образование противоположного значения ФЕ, изменение оценочности фразеологизма; 5) сужение значения ФЕ.

ФЕ, как языковое средство портретных описаний в прозе Ч. Цыдендамбаева выполняют изобразительную, выразительную функции, позволяют увеличить степень наглядности внешнего облика персонажа. Кроме этого, ФЕ строятся автором по модели сравнительного оборота, употребляются синонимичные ФЕ, создаются авторские окказиональные фразеологизмы и ФЕ по аналогии с исконно бурятскими, русскими фразеологизмами.

В III главе «*Опыт исследования лингвистических соответствий при переводе фразеологических единиц прозы Ч. Цыдендамбаева*» на основе сопоставления источников и переводных текстов определяются способы перевода анализируемых единиц и выявляются принципы их семантической идентификации.

Первый раздел «*Перевод фразеологических единиц как приём, способствующий выявлению особенностей стиля*» посвящён понятию переводческого соответствия, вопросу о фразеологических соответствиях в лингвистической литературе, свойствам ФЕ, затрудняющим передачу значения ФЕ на другие языки, и классификации приёмов перевода ФЕ, разработанной на основе теории закономерных соответствий.

Процесс перевода текста с одного языка на другой имеет многообразный и неоднозначный характер, связанный с множеством входящих в него компонентов, таких как текст-сообщение, предназначенное к передаче, тот, кто передает сообщение, реципиент, посредник, языки – исходный (ИЯ) и переводящий (ПЯ).

Стремление к максимальной смысловой и структурной близости перевода к оригиналу приводит к тому, что эквивалентными оказываются не только тексты, объединяемые в процессе перевода, но и отдельные высказывания в этих текстах, и не только соотнесенные высказывания, но и составляющие их единицы ИЯ и ПЯ. Общность единиц ИЯ и ПЯ создает предпосылки для установления между ними отношений переводческой эквивалентности, т.е. для регулярного использования одной из них в качестве перевода другой. Единица ПЯ, регулярно используемая для перевода данной единицы ИЯ, называется **переводческим соответствием** [Копыленко: 159].

Во втором разделе *3.2. Виды соответствий при переводе бурятских фразеологических единиц на русский язык* рассматриваются такие способы перевода ФЕ, у которых возможности достижения полноценного словарного перевода ФЕ зависят в основном от соотношений между единицами ИЯ и ПЯ: 1) ФЕ имеет в ПЯ точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие (смысловое значение + коннотации); 2) ФЕ можно передать на ПЯ тем или иным соответствием с некоторыми отступлениями от полноценного перевода (аналогом); 3) ФЕ не имеет в ПЯ ни эквивалентов, ни аналогов, непереводаема в словарном порядке, т. е. ФЕ переводят либо фразеологизмом (первые два пункта) – *фразеологический перевод*, либо иными средствами (за отсутствием фразеологических эквивалентов и аналогов) – *нефразеологический перевод*.

В разделе анализируются фразеологические способы перевода, которые, в свою очередь, делятся на две группы: 1) перевод с помощью фразеологических эквивалентов – полных и неполных эквивалентов; 2) перевод с помощью фразеологического аналога – выборочного эквивалента.

Фразеологический перевод предполагает использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени близости между единицей ИЯ и соответствующей единицей ПЯ – от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия. Фразеологический эквивалент – это фразеологизм на ПЯ, по всем показателям равноценный переводимой единице: «Аһаа, гэнтэ *һүүлнүүдээ хабшаба гүт?* [Банзарай хүбүүн Доржо: 216] (букв. хвосты свои прижали) поджали хвосты, т. е испугались. «Ага, *прижали хвосты!*» [Доржо сын Банзара: 289]. Речь идёт о полной и *абсолютной эквивалентности*, указывающей на чрезвычайно высокие требования, которые предъявляются к фразеологическим эквивалентам. Всё это – уже существующие немногочисленные единицы, работа с которыми сводится к их обнаружению в ПЯ.

Относительные фразеологические эквиваленты бурятского языка полностью совпадают с русскими ФЕ по лексическому и стилистическому значению, лежащему в их основе образу, но отличаются синтаксическими или морфологическими параметрами (расхождениями в компонентном составе, незначительными изменениями формы или структуры ФЕ). Например: ...*Хилгааһанай эрмэг дээрэнэ* тогтодог ушарнуудшыэ олон юм... [Банзарай хүбүүн Доржо:75] (букв. волоска на краю останавливается) находясь на волоске от гибели спасаются; – Бывает, жизнь *на волоске* висит, а посмотришь – и поправился человек... [Степанов, Доржо сын Банзара: 102] и т. д.

Нахождение параллельного фразеологизма, аналога в русском языке при переводе с бурятского текста – это наиболее удачный способ. Но подобных случаев мало. Некоторые отступления от полноценного перевода, передаваемые на ПЯ аналогом, уступают фразеологическому эквиваленту лишь в том, что отличается от исходной ФЕ построением на ином образе и расхождением в структуре и грамматическом оформлении: «Буряад хэлээр та бидэ хоёрые *долоо дахин худалдажа эдихэ*. [Түрэл нютаг: 111] (букв. семь раз продаст, съест) ≈ заткнёт за пояс [Молотков: 215]. Она и по-бурятски научилась – так разговаривает, что нас с тобой пять раз *за кушак заткнёт*. [Степанов, Охалка степных цветов: 178] и т. д.

Все приведенные примеры перевода ФЕ являются примерами эквивалентного перевода – единица перевода во всех этих случаях была выбрана на уровне, необходимом и достаточном для полной передачи всей информации, заключенной в тексте подлинника, при условии соблюдения всех грамматических и стилистическо-прагматических норм переводящего языка.

Третий раздел 3.3. «*Нефразеологические способы перевода*» посвящается таким способам передачи ФЕ, к которым прибегают обычно, лишь убедившись, что ни одним из фразеологических эквивалентов или аналогов с сохранением ее семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального зна-

чения, а также национального колорита воспользоваться нельзя. Это дословная передача компонентного состава бурятских ФЕ на русский язык (калькирование) и описательный перевод.

К *нефразеологическим* способам перевода следует отнести: дословный перевод (калькирование); описательный перевод (по Ю. П. Гольцекеру (1971:76) – перевод с помощью распространённо-описательной замены, толковательный перевод).

Этот способ перевода даёт возможность сохранить образ ФЕ, что и отличает калькирование от буквализма.

Успех калькирования, как правило, обеспечивается за счёт достаточной мотивированности значения ФЕ значениями его компонентов и ясности, яркости содержащегося в ФЕ образа, который должен быть понятным для носителей ПЯ, вызывать у них те же ассоциации, что и подлинник. При этом важен контекст, раскрывающий значение ФЕ. Например: ...Гүйхэдөө хул жорхой байшоо... [Банзарай хубуун Доржо: 45] (букв. ноги быстрые) ≈ лёгкий на подъём, быstroногий [Молотков: 203]. – *Ноги быстрые*. Бежит-летит, куда тайша прикажет. [Степанов, Доржо сын Банзара: 60].

Описательный перевод ФЕ сводится к переводу не самой ФЕ, а к ее толкованию при отсутствии эквивалентов в ПЯ. Это могут быть объяснения, сравнения, описания, толкования – все средства, передающие в максимально ясной и краткой форме содержание ФЕ, с стремлением к фразеологизации. Данным приёмом переводчики пользуются тогда, когда ФЕ ИЯ не имеют ни эквивалентов, ни аналогов в языке перевода, а калькирование может привести к буквализму.

В отличие от буквального, описательный перевод, как правило, передает значение ФЕ, но при этом неизбежны ощутимые потери: образа, оттенков значения ФЕ и ее актуализации, коннотации. Например: ...*Нюдэ сабшаха зуура* абаад ерэбэ. [Түрэл нютаг: 29] (букв. глаз, рубить, промежуток) в мгновение ока. Дети *мигом* принесли то и другое. [Степанов, Охалпа степных цветов: 188].

...*Хамар доорхи хахархай амыень* таглахаяа...яагаабши? [Түрэл нютаг: 138]. Если мать *ворчливая*, болтливая, купил бы, что просила, и всё. [Степанов, Охалпа степных цветов: 205].

Часто применение описательного перевода бурятских ФЕ на русский язык приводит к утрате ими оттенков значения, метафоричности и экспрессивности, отчего снижается художественная ценность текста перевода, а в конечном итоге и текста Цыдендамбаева.

Рассмотренный материал показал, что неточная передача значения значительного количества бурятских ФЕ на русский язык, прежде всего, коснулась национально окрашенных ФЕ, а также фразеологизмов, имеющих различные экспрессивно-эмоционально-оценочные стилистические оттенки в значении.

Несмотря на ощутимые потери в образности, выразительности, красочности, переводчик М. Степанов достаточно часто использует описательный

способ перевода (примерно 33 %, а это 400 единиц), иногда приближаясь к точности передачи значения ФЕ подлинника.

В четвёртом разделе *3.4. Случаи отсутствия интерпретации бурятских фразеологических единиц в переводах на русский язык* рассматриваются случаи отсутствия перевода при передаче бурятских ФЕ на русский язык, что приводит к искажению смысла и стиля художественного текста подлинника.

Данные случаи, как правило, ведут к значительным потерям оттенков значения, образности, экспрессивности, коннотации и афористичности ФЕ.

Главной причиной ошибок при переводе ФЕ, на наш взгляд, является недостаточное владение переводчиками бурятским языком, неполное знание ими фразеологического фонда бурятского и русского языков.

В ходе анализа способов передачи бурятских фразеологизмов на русский язык обнаружилось, что более 63% фразеологизмов, а это 774 единицы из всех отобранных 1227 ФЕ из произведений Ч. Цыдендамбаева остались без перевода. Считаем нужным привести имеющиеся русские соответствия бурятских ФЕ. Например: Иигэжэ *эдилгээр* Банзар *дэшиээ гарба* гэжэ заримадай бодоходо, нүгөө заримадынъ эдэнэр Банзарые, *хусэжэ ядаад, хусажса байна* гэжэ баталдаг байба.(...) [Банзарай хүбүүн Доржо: 86]. Некоторые утверждали, что Банзар *взятками добился многого*, а другие – считали, что *от зависти* так говорят.

В целом, все типы семантических соответствий между фразеологическими единицами двух языков можно свести к трем основным: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие; 3) отсутствие соответствия.

Таким образом, мы пришли к выводам, что перевод никогда не сводится к простой, адекватной, замене одной формы на другую. При переводе текста необходимо учитывать многое: содержание сообщения, его семантическую и лексическую структуры, цель, которую пытается достичь пишущий, манеру и средства подачи текста, а так же картину мира носителей переводимого и принимающего языков. Иными словами, полной адекватности, эквивалентности текстов перевода и оригинала не может быть. Для того, чтобы осуществить перевод, необходимы и перестановки, и замены форм слова, частей речи, членов предложения, синтаксические и лексические замены.

Заключение содержит основные выводы, обобщающие результаты научного исследования.

Анализ фразеологической системы прозаических произведений Ч. Цыдендамбаева с широкой точки зрения позволяет утверждать, что фразеологический состав прозы Ч. Цыдендамбаева исключительно богат и разнообразен как в семантико-стилистическом, так и в лексико-грамматическом отношениях.

В лексико-грамматическом отношении проза Ч. Цыдендамбаева представлена всеми типами характерологических единиц, где наиболее частотными оказались именные и глагольно-пропозиционные ФЕ, менее частотны глагольные, адъективные, адвербиальные и междометные ФЕ.

С точки зрения функционально-стилистической характеристики, фразеология прозы Ч. Цыдендамбаева широко представлена тремя пластами ФЕ – межстилевыми, книжными и разговорными ФЕ, самыми многочисленными и тематически разнообразными образными средствами языка.

Особое место занимают индивидуально-авторские новообразования, включающие разного рода трансформации ФЕ. Как элемент индивидуально-стиля писателя, ФЕ подчёркивают специфику употребления художественно-образительных средств, используемых Чимитом Цыдендамбаевым с целью конкретизации, лаконизации мыслей, характеристики персонажей, выражения авторской позиции к описываемому объекту, как одного из средств иронии и юмора.

При переводе прозы Ч. Цыдендамбаева на русский язык возникает целый ряд недостатков, в числе которых несовпадение смысловых и стилистических объёмов ФЕ в разных языках, расхождение плана выражения и плана содержания, исчезновение национального колорита сопоставляемых ФЕ. Передача таких свойств ФЕ, как образность, экспрессивно-стилистическое значение, недифференцированность значений ФЕ в одном языке по сравнению с другим также вызывает определённые затруднения.

Проведенное исследование показало, что, несмотря на значительные трудности, возникающие при передаче произведений на русский язык, русские тексты прозы Ч. Цыдендамбаева отвечают основным требованиям адекватности перевода: сохранению смысла, стиля и национального своеобразия подлинника, но не в полной мере (в количественном отношении).

Проведённый анализ способов перевода ФЕ прозы Ч. Цыдендамбаева на русский язык позволяет утверждать, что незначительная часть бурятских ФЕ имеет в русском языке фразеологические эквиваленты (17 единиц). Различие морфолого-синтаксической структуры бурятских ФЕ и их русских эквивалентов связано с особенностями морфологической и синтаксической систем сопоставляемых языков. В качестве основного различия между ФЕ двух сопоставляемых языков выступает способ выражения синтаксических отношений, что обусловлено различным строем сопоставляемых языков – агглютинативным строем бурятского и флективным строем русского языка. На наш взгляд, существующие морфологические и синтаксические различия не отражаются в изменении семантики, образности, стилистического значения сопоставляемых ФЕ.

В ходе диссертационного исследования установлено, что большинство бурятских ФЕ переводится (или может быть переведено) фразеологическими средствами, которыми располагает русский язык.

Отмечается 774 случая (63 % из всех отобранных 1227 единиц) отсутствия перевода ФЕ, что приводит, по нашему мнению, к искажению смысла и стиля контекста подлинника.

Отсутствие в языке перевода фразеологических соответствий ФЕ прозы Ч. Цыдендамбаева не является причиной невозможности воспроизведения образности и экспрессивности авторского текста. Задача переводчика – найти

в родном языке такие адекватные соответствия, которые могли бы сохранить эстетические функции ФЕ подлинника. Вполне правомерно использование переводчиками различных средств компенсации в узком и широком контексте (например, замена отдельных бурятских слов и свободных словосочетаний, обладающих эмоционально-экспрессивной насыщенностью, русскими ФЕ). К сожалению, данная точка зрения не нашла подтверждения в данном исследовании.

Приёмы стилистической обработки общенационального фразеологического фонда, характерные для прозы Ч. Цыдендамбаева, чрезвычайно разнообразны и в значительной мере характеризуют особенности стиля Ч. Цыдендамбаева, особенно это касается контекстуально-трансформированных ФЕ и авторских новообразований.

Фразеологическим единицам языка Ч. Цыдендамбаева присущи яркая коннотация, национальный колорит, образность, выразительность, что, несомненно, является одной из главных составляющих художественных достоинств произведений данного автора.

Исследование и сопоставление фразеологических единиц русского языка и ФЕ родного языка позволяет более глубоко понять не только менталитет людей другой культуры, но, в конечном итоге, и менталитет своего народа.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях (по перечню ВАК РФ)

1. Лексико-грамматическая характеристика фразеологических единиц прозы Ч. Цыдендамбаева // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Филология». – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2008. – Вып. 10. – С. 24-28.

2. Ценностный аспект фразеологии прозы Ч. Цыдендамбаева // Сибирский филологический журнал. № 1. – Новосибирск: НГУ, институт филологии СО РАН, 2011. – С. 103-106.

3. Фразеологический эквивалент, как способ перевода ФЕ прозы Ч. Цыдендамбаева на русский язык // Сибирский филологический журнал. № 4. – Новосибирск: НГУ, институт филологии СО РАН, 2011. – С. 59-62.

Статьи в других научных изданиях

1. К вопросу об эквивалентности глагольных фразеологических единиц русского и бурятского языков // Проблемы фольклористики, литературоведения и языкознания (памяти д.ф.н., профессора ИГУ Н. О. Шаракшиновой). – Иркутск: ИГУ, 2002. – С. 91-94.

2. Способы перевода ФЕ в прозе Ч. Цыдендамбаева // Современные угрозы человечеству и обеспечение безопасности жизнедеятельности. – Иркутск: ИрГТУ, 2003. – С. 263-265.

3. К вопросу о синонимии фразеологических единиц бурятского языка // Время в социальном, культурном, и языковом измерении: материалы между-

нар. науч.-практ. конфер., посвящ. 85-летию ИГУ. – Иркутск: ИГУ, 2003. – С. 171-173.

4. Культурно-национальная специфика ФЕ бурятского языка // Россия-Азия: становление и развитие национального самосознания: материалы междунар. конфер., 21-24 июня 2005. – Улан-Удэ: БГУ, 2005. – С. 211-213.

5. Свойства фразеологического значения в бурятском языке // Вестник факультета филологии и журналистики ИГУ «Литера». – Вып. 2. – Иркутск: ИГУ, 2005. – С. 24-26.

6. Безэквивалентные ФЕ в бурятском языке и способы их перевода // Вестник факультета филологии и журналистики ИГУ «Литера». – Вып. 2. – Иркутск: ИГУ, 2005. – С. 26-28.

7. К вопросу преподавания бурятской фразеологии студентам бурятского отделения ИГУ в условиях глобализации // Бурятский язык и культура в условиях глобализации: материалы науч.-практ. конфер., 11-12 ноября 2005г. – Улан-Удэ: БГУ, 2005. – С. 68-70.

8. К вопросу о лингвистической сущности бурятских пословиц и поговорок // Мир фольклора в контексте истории и культуры монгольских народов: материалы междунар. науч. конфер., посвящ. 90-летию со дня рождения профессора Н. О. Шаракшиновой. – Иркутск: ИГУ, 2006. – С. 307-311.

9. Функционально-стилистическая характеристика ФЕ прозы Ч. Цыдендамбаева // Современность в зеркале рефлексии: язык-культура-образование: материалы междунар. науч. конфер., посвящ. 90-летию ИГУ и факультета филологии и журналистики. – Иркутск: ИГУ, 6-9 октября 2008 г. – С. 196-199.

10. Стилистические функции фразеологических выражений в языке прозы Ч. Цыдендамбаева. // «Монголоведение в изменяющемся мире – перспективы развития» / Материалы междунар. науч. конфер., посвящ. 95-летию профессора, фольклориста и известного монголоведа Н. О. Шаракшиновой. – Улаанбаатар, 14-18 апреля, 2010. – С. 90-97.

11. Калькирование фразеологических единиц прозы Ч. Цыдендамбаева // «Актуальные проблемы бурятской филологии и культуры» / Материалы регион. науч.-практ. конфер., посвящ. 20-летию кафедры бурятской филологии ИГУ. – Иркутск: ИГУ, 23 апреля, 2010. – С. 37-43.

Подписано в печать 16.12.11. Формат 60x84/16.
Печать офсетная. Бумага тип. № 1. Усл. п. л. 1,16.
Тираж 100 экз. Заказ 1602.

Издательство Калмыцкого университета.
358000 Элиста, ул. Пушкина, 11